

Аосюэ нежно прикусила мочку уха Шаобая и прошептала:

— Мой дядя Шаобай, пока ты помнишь, что являешься моей Кровью Сердца, я буду слушать тебя во всем.

Шаобай также ответил шепотом:

— Аосюэ, если ты продолжишь так настойчиво преследовать меня, я откажусь от борьбы за титул Бога Войны. Мне придется попрощаться!

Аосюэ ухватила за его рукав:

— Постой, Шаобай. Я сделаю все, как ты скажешь. Мой Первородный Дух сейчас же вернется на место.

Лепестки цветов постепенно рассеялись, и Аосюэ исчезла.

Боги снова увидели Шаобая и поспешили окружить его с поздравлениями. Божественный Владыка сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю тебя, великий бог Шаобай, что проявил снисходительность к моей дочери.

Аосюэ поклонилась Шаобаю, с улыбкой посмотрела на него и приоткрыла алые губы:

— Великий бог, я крайне признательна за то, что вы пощадили мой артефакт и не уничтожили его!

Шаобай увидел, что в ее правой руке все еще парит Юмэн, и посоветовал:

— Фея Аосюэ, такой ценный артефакт лучше спрятать, впредь старайся использовать его пореже.

Аосюэ рассмеялась:

— Великий бог! Я знала, что вы — самый милосердный бог во всех трех мирах! Спасибо за вашу заботу! — Пока она говорила, Юмэн медленно растворился в ее теле.

— Эта фея абсолютно права! Великий бог — самый милосердный! — вставил свое слово Предводитель носорогов.

Аосюэ кокетливо надула губки:

— Эй, бык, если великий бог спас тебе жизнь, это не значит, что тебе позволено болтать лишнее. Я сейчас разговариваю с ним, не встревай, хорошо?

Предводитель носорогов виновато пробормотал:

— Прошу прощения.

Аосюэ продолжила:

— Великий бог, в третьем испытании вам тоже нужно устоять. Не разочаруйте меня!

Шаобай ответил:

— Я запомню вашу заботу, фея.

Аосюэ улыбнулась:

— Великий бог, прошу, запомните также и то, что вы пережили, столкнувшись с магией Юмэн.

Шаобай не хотел, чтобы Аосюэ напоминала о том, что произошло между ними внутри артефакта, поэтому поспешно перевел тему, обратившись к Божественному Владыке:

— Прошу, приступайте к третьему испытанию.

Божественный Владыка окинул взглядом сотню божественных военачальников и провозгласил:

— Фея Би Юэ, приступайте к испытанию.

— Слушаюсь! — вышла вперед фея в зеленом платье с зеленой флейтой в руках. Она была невероятно обворожительна, обладала притягательной фигурой и излучала очарование зрелой женщины.

Би Юэ бросила на Шаобая игривый взгляд, полный скрытой нежности, и проворковала:

— Великий бог, следуйте за мной! — С этими словами она изящно развернулась, покачивая бедрами, и в мгновение ока покинула вершину горы Динъян, спустившись на десять тысяч чжанов вниз.

Шаобай, не раздумывая, устремился следом. Как только фея Би Юэ легко приземлилась у подножия горы, она взмахнула рукавом, и густой зеленый туман окутал склон.

— Зачем ты создала туман? — спросил Шаобай.

Би Юэ рассмеялась:

— Это испытание носит личный характер, нужно было создать визуальную преграду.

После того как Аосюэ насильно поцеловала его, Шаобай стал с подозрением относиться к подобным выходкам богинь и начал больше заботиться о своей приватности. Услышав про

личный характер испытания, он применил свое божественное зрение, чтобы осмотреть вершину горы сквозь туман. Заметив, что некоторые боги мужского пола пытаются украдкой подглядывать, он легким взмахом рукава выпустил Жемчужину Динъян. Она взлетела над туманом и извергла плотное облако желтой дымки.

Убедившись, что нижняя часть горы полностью скрыта, Шаобай сказал:

— Начинай.

Осторожность Шаобая позабавила Би Юэ. Она хихикнула:

— Великий бог, вы такой стеснительный. Неужели уже догадались, что я буду проверять?

Ее голос звучал вкрадчиво и провокационно. Шаобай смущенно ответил:

— Прошу прощения, я не знаю. Давай поскорее перейдем к испытанию.

Фея Би Юэ произнесла:

— Тогда сразу перейдем ко второму.

Шаобай удивился:

— Почему не проводить первое? Если пропустить этап, разве это не нарушение правил?

Би Юэ улыбнулась:

— Первое испытание для такого одаренного бога, как вы, не имеет смысла — вы бы в любом случае прошли его.

Шаобай настоял на своем:

— Все же не стоит нарушать правила. — Видя его серьезность, Би Юэ с игривой улыбкой ответила: — Хорошо! — Она подняла правую руку, обнажая нежную белую кожу, поднесла зеленую флейту к алым губам и начала играть.

Мелодия звучала то плавно, то отрывисто, наполняя пространство вокруг Шаобая атмосферой умиротворения. Он почувствовал необычайную легкость, словно обрел долгожданный покой после долгих сражений. Собравшись с мыслями и напомнив себе о миссии по защите мира, он восстановил ясность духа. В этот момент губы Би Юэ задвигались быстрее, и мелодия стала в сотни раз громче и пронзительнее. В высоких, резких звуках флейты таилась смертоносная ярость, направленная на Шаобая.

Он остался невозмутим, ни одна волосинка не дрогнула.

Вскоре музыка стихла. Би Юэ с досадой заметила:

— Великий бог! Эта Мелодия Умиротворения и Изгнания Демонов действует на обычных богов и нечисть, но вам она нипочем. Я же говорила, что нет смысла проверять, а вы настояли — только утомили меня! — Она вытерла пот со лба рукавом.

Шаобай серьезно ответил:

— Правила нельзя нарушать.

Би Юэ рассмеялась:

— Хорошо-хорошо, правила есть правила. Теперь второе испытание. — Она достала из-за пояса черную ленту и добавила: — Великий бог, в следующем испытании будет проверена ваша способность противостоять женским чарам. Если чувствуете, что силы воли не хватит, могу одолжить вам эту повязку на глаза!

— Не нужно!

Би Юэ улыбнулась:

— Не стесняйтесь, я сама разрешаю вам ее взять, это не будет считаться жульничеством. В свое время Куанчжань прошел это испытание только благодаря моей повязке.

— Я не Куанчжань!

Би Юэ хитро прищурилась:

— Вы так говорите, потому что любите женщин больше, чем Куанчжань, или вы уже достигли состояния Бесцветности и Безликости?

— Я уверен в своей выдержке! — После шуток Аосюэ Шаобай чувствовал, что до состояния Бесцветности и Безликости ему еще далеко, но он все же верил в свою стойкость.

— Великий бог, я тоже верю в вас. Удачи! — Би Юэ спрятала ленту обратно, ее глаза искрились весельем. — Второе испытание нельзя проходить с использованием магической силы! Иначе это будет засчитано как жульничество. Взгляните на картину! — Она протянула руку, и в ее ладони появился свиток. Прошептав заклинание, она отправила его к Шаобаю.

На картине была изображена Пестрая длиннохвостая лиса, которая искала пропитание на горном лугу. Шаобай только начал разглядывать рисунок, как Би Юэ снова поднесла флейту к губам. Под звуки музыки лиса на картине ожила, и Шаобай против своей воли оказался внутри полотна.

Он шел по лугу, где бродила лиса, и чувствовал странное, непреодолимое желание найти ее.

Он понимал, что с ним творится что-то неладное, но его влекло к ней — к ее длинному, изогнутому, яркому хвосту, от которого исходило невыразимое очарование.

Шаобай оглядывался по сторонам, пока не увидел девушку в красном, которая собирала грибы. Он мельком взглянул на ее спину, но затем его взгляд невольно задержался на ее округлых, соблазнительных бедрах. Девушка, казалось, не замечала его присутствия.

Заставив себя вспомнить о приличиях, Шаобай подошел к ней и спросил:

— Девушка, вы не видели здесь Пеструю длиннохвостую лису?

Девушка обернулась и улыбнулась:

— Господин, вы ищете меня? — Ее голос был нежнее тающих ледников.

Ее красота, тонкая талия и пышные формы могли смутить даже божество, что уж говорить о Шаобае, лишенном магической защиты.

— Это правда ты? — ошеломленно спросил он.

Девушка закусила губу:

— Конечно! Посмотрите, какой яркий у меня наряд, какие красивые бедра! Разве это не признаки Пестрой длиннохвостой лисы?

Шаобай покрылся холодным потом и попытался сбежать, но ноги стали ватными. Внутренне он твердил себе: «Нельзя! Я должен стать Богом Войны!», но не успел уйти далеко, как девушка догнала его.

— Эй, господин! Вы что, так сильно любите женские бедра?!

Шаобай поспешно оправдывался:

— Девушка, прошу, не говорите глупостей! Я ищу Пеструю длиннохвостую лису, а вы — не она!

Девушка вытерла пот с его лба своим рукавом и кокетливо рассмеялась:

— Ой, вы так заикаетесь и потеете, чего вы так нервничаете? Подглядывали за мной?

— Нет! Я просто пытался понять, не превратились ли вы в ту лису! — Шаобай понял, что звучит как оправдание, и добавил: — Я правда не подглядывал, просто ваш наряд напомнил мне хвост лисы, вот я и посмотрел... Простите, я ошибся! Я не такой человек... — Его объяснения становились все хуже, но его все больше волновало мнение этой девушки. Он поспешил найти предлог, чтобы уйти: — Кажется, я ошибся адресом.

— Ха-ха-ха! — девушка расхохоталась так, что ее фигура затряслась от смеха, обнажая всю ее грацию. — Я и есть та самая лиса! Ну что, господин, я вам нравлюсь?

Шаобай поспешно открестился:

— Вы не так поняли!

— На самом деле я тоже к вам равнодушна, не стесняйтесь признаться.

Шаобай тяжело вздохнул:

— Хорошо! Вы действительно соблазнительны, но я должен стать Богом Войны и обязан противостоять таким искушениям!

Девушка посмотрела на него с нежностью и легкой обидой:

— Неужели титул Бога Войны так важен для вас?

— Да!

— И что, Бог Войны — это монах? Ему нельзя приближаться к женщинам?

Шаобай ответил:

— Нужно достичь состояния Бесцветности и Безликости! Только тогда можно стать по-настоящему сильным!

<http://bllate.org/book/22262/2330253>